

— Э-э... — Фан Сяньюэ, только что пребывавшая в приподнятом настроении, осеклась. Она глубоко вздохнула: ладно, умная женщина с мужчиной спорить не станет.

Она подняла взгляд, разглядывая Фан Аньгэ. Здоровая кожа пшеничного оттенка, брови как мечи, сияющие глаза, героический облик. Но больше всего притягивала её трудноописуемая, возвышенная доброжелательность и ореол праведности.

Глаза Фан Сяньюэ заблестели. Красивая и статная, ну просто загляденье, а не девица! Она совсем не выглядела как коварная и подлая личность, напротив, Фан Сяньюэ она сразу приглянулась. К тому же, сумеет ли она расположить эту девушку к себе, было ключом к тому, чтобы остаться в поместье Фан.

Она озарилась дружелюбной улыбкой и уже собралась подойти, чтобы поздороваться:

— Старшая сестра...

— Ты... стой на месте! — Фан Аньгэ вмиг насторожилась и отступила на несколько шагов назад. — Разговаривай оттуда, к чему подходить так близко!

— Э-э... — Фан Сяньюэ машинально коснулась носа. Она была так поглощена желанием произвести хорошее впечатление, что забыла, в каком неприглядном виде предстала перед ней.

— Если ты думаешь, что сможешь отпугнуть меня этими дешевыми трюками, то глубоко заблуждаешься! — выдержав безопасную дистанцию, холодно произнесла Фан Аньгэ. — Прошу вторую сестру вернуть человека!

Фан Сяньюэ опешила. Человека? Какого человека?

— Гадкая женщина, куда ты спрятала нашего брата Ляня!

— Не пытайся оправдываться, мы своими глазами видели, как твои люди похитили его!

Фан Сяньюэ еще не успела прийти в себя, как двое мальчишек, надувшись от злости, уставились на неё с обвинениями. Брат Лянь? Похитили?

Вспышка воспоминаний пронзила сознание, и Фан Сяньюэ захотелось провалиться сквозь землю. Момент для попадания был выбран просто изумительный: перед тем как «её» пытались убить, она, движимая похотью, похитила Шэнь Синляня — друга детства и суженого Фан Аньгэ!

О горе, с самого начала она вляпалась в такую историю, что же теперь делать?!

Внезапно Фан Сяньюэ осенило. Сначала отослать всех прочь, а когда она переложит всю вину на подчиненных, привести Фан Аньгэ и выступить в роли спасительницы. Разве это не лучший способ обелить себя и заодно поднять уровень симпатии? Она просто гений!

Она изо всех сил постаралась выдавить улыбку:

— Послушай, Фан... то есть, старшая сестра, не спеши, тут наверняка вышло недоразумение!

— Пш-ш... — от такого обращения Фан Анъгэ даже ахнула, и в её взгляде на Фан Сяньюэ промелькнуло нечто сложное. Отец говорил, что её ударило молнией, неужели... она повредила рассудком?

Не зная о мыслях собеседницы, Фан Сяньюэ поспешно зашагала прочь:

— Подожди здесь, я сейчас же пойду и во всем разберусь!

— Нет, ты никуда не пойдешь! — двое мальчишек преградили ей путь. — Ты точно хочешь сбежать, зови своих людей сюда, будем разбираться на месте!

Фан Сяньюэ: «...»

Что эти дети ели, раз в таком возрасте такие сообразительные!

— Фан Хай приветствует госпожу. Как хорошо, что с вами ничего не случилось, у-у-у... — в этот момент перед ней опустилась на колено высокая, крепко сложенная женщина в дорожном костюме, утирая слезы.

— Все хорошо, перестань плакать... — сердце Фан Сяньюэ согрелось. В безжалостном постапокалиптическом мире такое проявление заботы было очень ценным.

— Правда, от вас ужасно пахнет!

Фан Сяньюэ: «...»

Верните мне моё умиление!

Следом Фан Хай преподнесла ей еще один сюрприз:

— Кстати, госпожа, тот, по фамилии Шэнь, уже почти помер с голоду, не хотите взглянуть?

Фан Сяньюэ: «...»

Почувствовав, как воздух вокруг сгустился, она была готова убивать. Ну что за свинья-союзник!

Мальчишки от ярости покраснели, как морковки:

— Это ты! Ты еще говорила, что ни при чем, возвращай брата Ляня!